

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.496
13 July 1994

RUSSIAN
Original: FRENCH/ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сорок шестая сессия

Женева, 2 мая - 22 июля 1994 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Введение	1	19
B. Рассмотрение темы на данной сессии	20	-
I. Проект устава международного уголовного суда	20	-
1. Рассмотрение доклада Рабочей группы, учрежденной на сорок пятой сессии	20	55

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Учреждение вновь Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда		56 - 57
3. Итоги работы, проделанной Рабочей группой по проекту устава международного уголовного суда		---

ГЛАВА II

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

1. В своей резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии: а) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его приговоре; и б) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, указав ясно на место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше в подпункте а). На своей первой сессии в 1949 году Комиссия назначила Специальным докладчиком г-на Жана Спиропулоса.
2. На основе докладов Специального докладчика Комиссия: а) приняла на своей второй сессии в 1950 году формулировку принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и представила эти принципы с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее; и б) на своей шестой сессии в 1954 году представила на рассмотрение Генеральной Ассамблее проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с комментариями 1/.
3. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, принимая во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом определения агрессии, и что она поручила Специальному комитету задачу подготовки доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока Специальный комитет не представит свой доклад.
4. На основе рекомендаций Специального комитета Генеральная Ассамблея в резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года приняла консенсусом определение агрессии.
5. Генеральная Ассамблея в резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года предложила Комиссии возобновить свою работу с целью разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое

1/ Yearbook ... 1950, vol. II, pp. 374-378, документ A/1316. Yearbook ... 1954, vol. II, pp. 150-152, документ A/2673. Текст принципов и проекта кодекса см. также в Ежегоднике ... 1985 год, том II (Часть вторая), стр. 13-14 и 8-9, документ A/40/10, пункты 45 и 18.

первоочередное внимание его доработке и должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права 2/.

6. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила Специальным докладчиком по данной теме г-на Дуду Тиаму 3/. В период между своими тридцать пятой сессией в 1983 году и сорок третьей сессией в 1991 году Комиссия получила девять докладов Специального докладчика 4/.

7. На своей сорок третьей сессии в 1991 году Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 5/. На той же сессии Комиссия в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения постановила препроводить через Генерального секретаря проекты статей правительствам, с тем чтобы они высказали по ним свои предложения и замечания и передали их Генеральному секретарю до 1 января 1993 года 6/. Комиссия также отметила, что принятый ею в первом чтении проект представляет собой первую часть работы Комиссии по теме, касающейся проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и что Комиссия на своих следующих сессиях продолжит

2/ В своей резолюции 42/151 от 7 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Комиссии изменила заголовок темы на английском языке на "Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind".

3/ Более подробную историческую справку по этой теме см. в докладе Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10), пункты 26-41.

4/ Ежегодник... 1983 год, том II (Часть первая), стр. 173, документ A/CN.4/364; Ежегодник... 1984 год, том II (Часть первая), стр. 117, документ A/CN.4/377; Ежегодник... 1985 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/387; Ежегодник... 1986 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/398; Ежегодник... 1987 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/404; Ежегодник... 1988 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/411; Ежегодник... 1989 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/419 и Add.1 и Corr.1 и 2 (только на испанском языке); Ежегодник... 1990 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/430 и Add.1; Ежегодник... 1991 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/435 и Add.1 и Corr.1.

5/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), пункт 173.

6/ Там же, пункт 174.

выполнение мандата, возложенного на нее Генеральной Ассамблеей в пункте 3 ее резолюции 45/41 от 28 ноября 1990 года. В соответствии с этой резолюцией Комиссии предлагается в рамках ее работы по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества более подробно изучить и проанализировать проблемы, поднятые в ее докладе по вопросу об органе международной уголовной юстиции, включая возможность создания международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия 7/.

8. На своей сорок шестой сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 46/54 от 9 декабря 1991 года предложила Комиссии в рамках работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества провести дальнейшее рассмотрение и анализ проблем, поднятых в докладе Комиссии о работе ее сорок третьей сессии (1991) 8/ и касающихся вопроса об органе международной уголовной юстиции, включая предложения о создании международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия, с тем чтобы дать Генеральной Ассамблее возможность обеспечить руководство работой по данному вопросу.

9. На своей сорок четвертой сессии в 1992 году Комиссия располагала десятым докладом Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/442), который был полностью посвящен вопросу о возможном учреждении органа международной уголовной юстиции. Рассмотрев доклад Специального докладчика, Комиссия постановила создать Рабочую группу с мандатом на рассмотрение и анализ основных проблем, затрагиваемых в докладе Комиссии о работе ее сорок второй сессии по вопросу о международной уголовной юстиции, включая предложения о создании международного суда или другого международного механизма уголовного правосудия. При этом Рабочая группа учитывала бы проблемы, поставленные Специальным докладчиком в его девятом докладе (вторая часть) (A/CN.4/435 и Add.1 и Corr.1.) и его десятом докладе, с учетом обсуждения данного вопроса на прошлых и текущей сессиях Комиссии. Рабочая группа составила бы также конкретные рекомендации по различным моментам, которые она рассмотрит и проанализирует в рамках своего мандата 9/.

7/ Там же, пункт 175. Комиссия отметила, что она уже приступила к выполнению этого мандата, и ее работа по этому аспекту темы отражена в пунктах 106-165 ее доклада (там же).

8/ Там же, глава II, раздел С.

9/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), пункт 98.

10. На этой же сессии Рабочая группа подготовила для Комиссии доклад, содержащий резюме с конкретными рекомендациями, развернутый анализ ряда вопросов, связанных с возможным созданием органа международной уголовной юстиции, а также добавление 10/. Предложенная в докладе Рабочей группы система, в сущности, представляла собой международный уголовный суд, который учреждается статутом в форме многостороннего договора, заключенного государствами-участниками, и который, по крайней мере на первом этапе своего функционирования, должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц. Эта компетенция ограничивалась бы преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно указанных действующих международных договорах, включая кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, после того как он будет принят и вступит в силу, но не ограничиваясь только им. Государства могли бы становиться участниками статута, не становясь при этом сторонами кодекса. Суд являлся бы инструментом государств - участников его статута (а также других государств на заранее оговоренных условиях), который можно задействовать, если и как только в этом возникнет необходимость, и который, по крайней мере на первой стадии своего функционирования, не осуществлял бы обязательной юрисдикции и не являлся бы постоянно действующим органом. И наконец, независимо от конкретной организации суда или других механизмов (которые также были предложены и рассмотрены), она должна гарантировать надлежащий порядок осуществления правосудия, независимость и беспристрастность своих процедур 11/.

11. На этой же сессии Комиссия также отметила, что, рассмотрев девятый и десятый доклады Специального докладчика, а также доклад Рабочей группы, она выполнила задачу анализа "вопроса о создании международного уголовного суда или иного международного механизма уголовного правосудия", поставленную перед ней Генеральной Ассамблеей в 1989 году 12/, что структура, подобная той, которая предлагается в докладе Рабочей группы, может представлять собой работоспособную систему, что для продолжения работы по данному вопросу требуется, чтобы Ассамблея наделила ее мандатом на разработку проекта статута, и что теперь Ассамблее надлежит решать, должна ли Комиссия приступить к осуществлению проекта, касающегося международной уголовной юстиции, и на какой основе 13/.

10/ Там же, пункт 99 и приложение.

11/ Там же, пункт 11 и пункт 396 приложения.

12/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 10 (A/45/10), пункты 93-158, и, в частности, пункт 100.

13/ Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), пункты 11 и 104.

12. В пунктах 4, 5 и 6 резолюции 47/33 от 25 ноября 1992 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению главу II доклада Комиссии международного права, озаглавленную "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", которая была посвящена вопросу о возможном учреждении органа международной уголовной юстиции; предложила государствам представить Генеральному секретарю, по возможности до начала сорок пятой сессии Комиссии международного права, их письменные замечания по докладу Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юстиции; и предложила Комиссии продолжить ее работу по этому вопросу, приступив на ее следующей сессии к осуществлению в первоочередном порядке проекта по разработке проекта статута международного уголовного суда, начиная с рассмотрения вопросов, определенных в докладе Рабочей группы и в ходе прений в Шестом комитете, с целью подготовки проекта статута на основе доклада Рабочей группы с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете, а также любых письменных замечаний, полученных от государств, и представить доклад о ходе работы Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии.

13. На своей сорок пятой сессии Комиссия располагала одиннадцатым докладом Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/449 и Corr.1) (только на английском языке), который был полностью посвящен вопросу о создании международного уголовного суда. Комиссия располагала также в документе A/CN.4/448 и Add.1 полученными от правительств в ответ на просьбу Комиссии на ее сорок третьей сессии комментариями и замечаниями по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятому в первом чтении на указанной сессии 14/, и в документе A/CN.4/452 и Add.1 - комментариями правительств относительно доклада Рабочей группы по вопросу об органе международной уголовной юстиции 15/, которые были получены в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 5 резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи.

14. Рассмотрев доклад Специального докладчика, Комиссия приняла решение вновь созвать Рабочую группу, которую она создала на предыдущей сессии и решила, что отныне название Рабочей группы будет следующим: "Рабочая группа по проекту устава международного уголовного суда". Комиссия наделила Рабочую группу полномочиями, соответствующими положениям пунктов 4, 5 и 6 резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года 16/.

14/ См. пункт 7 выше.

15/ См. пункты 9 и 10 выше.

16/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/48/10), пункты 96-97.

15. Упомянутая в предыдущем пункте Рабочая группа представила доклад, который был включен в виде приложения в доклад Комиссии 17/.

16. Комиссия сочла, что доклад Рабочей группы представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с докладом Рабочей группы 1992 года по этой же теме, представленным на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи 18/. В новом докладе основной упор делался на разработку всеобъемлющего и систематизированного набора проектов статей с краткими комментариями к ним. Хотя Комиссии не удалось подробно рассмотреть проекты статей в ходе сессии и перейти к их принятию, она считала, что в принципе предложенные проекты статей дают хорошую основу для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее сорок восьмой сессии 19/.

17. Комиссия подчеркнула интерес, с которым она ожидает замечаний Генеральной Ассамблеи и государств-членов по конкретным вопросам, затронутым в комментариях к различным статьям, а также по проектам статей в целом. Она, кроме того, постановила, передать проект Устава правительствам через Генерального секретаря с просьбой представить последнему свои замечания до 15 февраля 1994 года. Эти замечания необходимы для определения направления будущей работы Комиссии с целью завершения разработки проекта Устава на сорок шестой сессии Комиссии в 1994 году, как было предусмотрено в ее плане работы 20/.

18. В пунктах 4, 5 и 8 резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению главу II доклада Комиссии международного права, озаглавленную "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", которая была посвящена вопросу о проекте Устава международного уголовного суда; предложила государствам представить Генеральному секретарю к 15 февраля 1994 года в соответствии с просьбой Комиссии международного права письменные замечания по проектам статей, предложенным Рабочей группой по проекту статута международного уголовного суда; предложила Комиссии международного права продолжить свою работу по этому вопросу в первоочередном порядке, с тем чтобы выработать, по возможности на своей сорок шестой сессии в 1994 году, проект Устава с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете, а также любых письменных замечаний, полученных от государств, и просила Комиссию возобновить на своей сорок шестой сессии рассмотрение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

17/ Там же, приложение.

18/ Там же, A/47/10, пункты 339-557.

19/ Там же, A/48/10, пункт 99.

20/ Там же, пункт 100.

19. В соответствии с положениями резолюции, цитируемой в предшествующем пункте, раздел настоящего доклада, касающийся рассмотрения темы на нынешней сессии, будет разделен на два следующих подраздела:

- I. Проект устава международного уголовного суда
- II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

I. Проект устава международного уголовного суда

1. Рассмотрение доклада Рабочей группы, учрежденной на сорок пятой сессии

20. На данной сессии Комиссия располагала докладом Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда, прилагаемым к докладу Комиссии о работе ее предыдущей сессии (1993 год) 21/; замечаниями правительств по докладу Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда 22/; и главой В тематического резюме, составленного секретариатом по итогам прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе сорок восьмой сессии по докладу Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии 23/.

21. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда, прилагаемый к докладу о работе ее предыдущей сессии (1993) 24/ с ее 2329-2334-е заседания, состоявшиеся с 3 по 9 мая 1994 года.

22. Ниже можно найти краткое резюме прений, проходивших на пленарных заседаниях.

Общие замечания

23. Хотя некоторые члены Комиссии отметили, что, несмотря на определенные критические замечания, работа Комиссии получила высокую оценку со стороны правительств, на что указывают результаты прений в Шестом комитете и письменные замечания, другие члены Комиссии обратили внимание на остающиеся препятствия, которые следует преодолеть с целью завершения проекта устава. Были высказаны различные замечания относительно необходимости совмещать скорейшее завершение разработки проекта устава с учетом его первоочередного характера с предосторожностью, проявление которой

21/ Там же, приложение.

22/ Документ A/CN.4/458 и Add. 1-7.

23/ Документ A/CN.4/446.

24/ См. сноску 21 выше.

необходимо для разработки такого документа, который был бы в целом приемлемым для государств и предусматривал бы создание жизнеспособного и эффективного органа. Обращалось внимание на ответственность Комиссии как экспертного органа за тщательное рассмотрение в ее продолжающейся работе по уставу мнений, высказанных правительствами, несмотря на чувство безотлагательности. Была высказана точка зрения о том, что было бы предпочтительным, в случае необходимости, выделить больше времени для разработки документа, предусматривающего создание лучшего, более полезного и постоянного органа с учетом отсутствия вероятности того, что по получении проекта устава Генеральной Ассамблеей государства создадут такой суд.

24. Хотя приоритетность работы над уставом считается достаточно гибкой для того, чтобы предвидеть завершение этой работы на данной или следующей сессии, по общему мнению, Комиссия должна стремиться завершить разработку устава на нынешней сессии при условии, что это может быть сделано без снижения качества ее работы. Высказывалась надежда на то, что Рабочая группа завершит выполнение своей задачи своевременно, с тем чтобы Комиссия могла рассмотреть окончательный проект устава до конца сессии и направить ее вместе со своими замечаниями Генеральной Ассамблее, обеспечив, таким образом, для Генеральной Ассамблеи возможность оправдать надежды международного сообщества.

25. Были высказаны различные замечания в отношении общего подхода, которого должна придерживаться Комиссия по мере продолжения своей работы над проектом устава, при этом некоторые члены Комиссии обратили внимание на сохраняющуюся значимость принципов, которыми Комиссия руководствовалась в своей работе, а также документов, касающихся создания специального трибунала, другие члены Комиссии призывали придерживаться более амбициозного подхода, а ряд членов Комиссии выступали за более осторожный поэтапный подход. В ответ на предложение о том, чтобы оценивать работу Комиссии по этому проекту во взаимосвязи с общими принципами, которые являлись основой для деятельности Комиссии до настоящего времени, было высказано мнение о том, что не все эти принципы свободны от сомнений, на что указывают противоположные мнения, высказанные в отношении средств, с помощью которых следовало бы создавать суд. Хотя, по мнению некоторых членов Комиссии, уставу и регламенту специального трибунала следует уделить особое внимание при рассмотрении аналогичных вопросов в связи с созданием постоянного суда, другие члены Комиссии предостерегали против уделения слишком большого внимания этим документам в свете существенных различий между данными двумя органами.

26. В отношении вопроса о том, следует ли Комиссии быть более амбициозной или более осторожной в своих подходах, те члены Комиссии, которые выступали за первый подход, считали, что нынешний проект не носит в достаточной мере международного или универсального характера в его концепции создаваемого суда, что в нем придается слишком большое значение межгосударственным отношениям, а не прямой взаимосвязи между отдельным лицом и международным сообществом, что использование в нем традиционного договорного подхода может задержать создание суда и что более осторожный подход в недостаточной степени учитывает необходимость создания новых механизмов для решения периодически обостряющейся проблемы межэтнического насилия в ходе внутренних, а также международных вооруженных конфликтов. Те, кто поддержали последний подход, выразили мнение о том, что документ, предусматривающий создание международного уголовного суда, должен принимать во внимание нынешние международные реальности, включая

необходимость обеспечения координации с существующей системой национальной юрисдикции и международного сотрудничества, что создание и обеспечение эффективности суда требуют широкого признания устава государствами, которые могут потребовать ограничить его сферу действия, что политические аспекты этой темы требуют придерживаться реалистичного подхода, при котором эти аспекты следует оставить на усмотрение государств, и что разработка проекта устава в любом случае является беспрецедентным мероприятием в нормотворчестве Комиссии, в ходе которого необходимо проявлять глубокое чувство реальности.

Характер суда

27. В связи со статьей 4 некоторые члены Комиссии полагали, что данное положение обеспечивает правильную сбалансированность, предусматривая создание постоянного суда, который будет заседать по мере необходимости для рассмотрения какого-либо направленного ему дела, а, по мнению других членов Комиссии, такой подход является недостаточным с учетом возложенной на Комиссию задачи разработки устава постоянного суда, обеспечивающего необходимую объективность, с тем чтобы он мог судить лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Ряд других членов Комиссии считали, что именно государства должны сделать выбор между более практическим решением о создании заседающего по мере необходимости постоянного органа или более целесообразной с точки зрения уголовного правосудия альтернативой создания органа, который заседал бы постоянно. Было высказано предположение о том, что в уставе можно было бы объединить данные два подхода, предусмотрев нынешнюю реалистичную и прагматичную схему и в то же время возможность того, чтобы суд заседал постоянно в течение длительного срока, что было бы одним из путей содействия обеспечению единообразия и дальнейшего развития права.

28. Были высказаны различные точки зрения в отношении того, отражен ли надлежащим образом в нынешнем проекте характер суда с точки зрения его взаимоотношений с национальными судами. Некоторые члены Комиссии считали, что суд должен быть органом для государств, который скорее дополнял бы, а не заменял бы национальные суды; по мнению других, он являлся бы одним из вариантов осуществления уголовного преследования в том случае, если заинтересованные государства не желают или не способны это сделать, при условии установления необходимых гарантий от злоупотребления судом в политических целях. Ряд других членов Комиссии высказали предположение о том, что, возможно, было бы целесообразным наделить суд ограниченной неотъемлемой юрисдикцией, касающейся небольшого числа наиболее тяжких преступлений. Было высказано мнение о том, что следует подвергнуть дальнейшему изучению существующие договорные обязательства судить или выдавать лиц, обвиняемых в совершении серьезных преступлений, отсутствие подразумеваемого отказа от юрисдикции национальных судов в результате создания данного суда, "остаточный" характер юрисдикции суда в качестве дополнительного элемента существующего режима, основанного на вариантах судебного разбирательства, выдачи обвиняемого или передачи дела в суд, а также возможность установления консультативной юрисдикции для оказания национальным судам помощи в толковании соответствующих договоров, как обстоит дело в случае Межамериканского суда по правам человека. Были также высказаны предложения о том, чтобы наделить суд дискреционными полномочиями отказываться от осуществления его юрисдикции, если дело не носит достаточно серьезного характера или если оно может быть надлежащим образом рассмотрено каким-либо национальным судом. Это предложение обосновывалось необходимостью обеспечить, чтобы

суд рассматривал только наиболее тяжкие преступления, не посягая на функции национальных судов, и чтобы он сочетал число рассматриваемых им дел с имеющимися ресурсами. В этом контексте внимание обращалось на опыт Европейского суда по правам человека.

Метод создания суда

29. Что касается метода создания суда, то некоторые члены Комиссии выступили за внесение соответствующей поправки в Устав Организации Объединенных Наций, тогда как другие выступали за заключение договора. Высказывалось также мнение в пользу принятия соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеей и/или Советом Безопасности. Признавая практические трудности, сопряженные с первым подходом, некоторые члены Комиссии не были готовы исключить возможность внесения в Устав поправки, которая превратила бы устав суда в неотъемлемую часть Устава Организации Объединенных Наций – подобно Статуту Международного Суда, – которая стала бы обязательной для всех государств-членов после выполнения требований, связанных с его вступлением в силу. Те, кто отдал предпочтение второму подходу, полагали, что договор обеспечил бы прочную правовую основу для вынесения приговоров лицам, виновным в совершении международных преступлений, позволил бы государствам принять решение о том, признавать устав и юрисдикцию суда или нет, особенно с учетом деликатного вопроса о национальной уголовной юрисдикции, и избежать практических трудностей, сопряженных с внесением поправок в Устав Организации Объединенных Наций, а также возможного оспаривания законности органа, созданного резолюцией. Была высказана точка зрения о том, что подход, основанный на заключении договора, потребует обеспечить, чтобы устав суда был широко признан государствами до вступления его в силу, а также более подробно затронуть роль государств-участников в самом уставе. В пользу третьего подхода подчеркивалась необходимость обеспечения международного или универсального характера суда как судебного органа международного сообщества, а не ограниченной группы государств-участников, а также целесообразность избегать задержек в создании суда, которые могут возникнуть в результате принятия других подходов. Была также высказана точка зрения о том, что использование такого метода создания суда, какой имел бы последствия с точки зрения его связи с Организацией Объединенных Наций, представляет собой политический вопрос, который должен решаться государствами, и что устав и комментарии к нему должны отражать различные возможности.

30. Высказывались различные мнения о том, может ли постоянный суд быть учрежден в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности или же, возможно, их совместного вспомогательного органа с учетом их соответствующих сфер компетенции. Что касается Генеральной Ассамблеи, то, как подчеркнули некоторые члены Комиссии, суд может быть учрежден в качестве вспомогательного органа Ассамблеи в соответствии со статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций, причем право Ассамблеи создавать судебный орган было подтверждено Международным Судом в его консультативном заключении от 13 июля 1954 года. Однако другие члены Комиссии высказали сомнение в отношении того, обеспечит ли такая резолюция, имеющая характер рекомендации, прочную правовую основу для создания уголовного суда и, в частности, для осуществления судом полномочий в отношении отдельных лиц, и можно ли считать такой орган вспомогательным органом, выполняющим функции, возложенные на Генеральную Ассамблею согласно Уставу. Было высказано предположение о том, что Генеральная

Ассамблея может в своей резолюции рекомендовать государствам принять устав суда в форме договора, с тем чтобы избежать какой-либо неопределенности в отношении правовых последствий этой резолюции и возникновения каких-либо юрисдикционных вопросов в отношении государства, которое не голосовало за принятие такой резолюции. Далее было высказано предположение о том, что суд может быть учрежден в качестве как договорного органа, так и вспомогательного органа Совета Безопасности посредством принятия резолюций по этому вопросу Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, которые были бы впоследствии представлены государствам на ратификацию, причем Совет Безопасности мог бы обращаться в суд в ситуациях, предусмотренных Главой VII Устава Организации Объединенных Наций до вступления в силу устава суда. Однако другие члены Комиссии проводили различия между полномочиями Совета Безопасности по созданию специального трибунала с учетом конкретной ситуации в соответствии с Главой VII Устава и его полномочиями по созданию постоянного органа, имеющего общие полномочия и компетенцию. Глава VII Устава предусматривает только принятие мер в связи с какой-либо конкретной ситуацией.

Связь с Организацией Объединенных Наций

31. Было достигнуто общее согласие в отношении важности установления тесной связи между Организацией Объединенных Наций и судом для обеспечения его международного характера и морального авторитета. Однако высказывались различные мнения относительно соответствующих средств достижения этой цели, которые тесно связаны с вопросом о методе создания суда. Некоторые члены Комиссии отдали предпочтение первому варианту статьи 2 как средству обеспечения уголовного преследования от имени международного сообщества лиц, совершивших тяжкие преступления, вызывающие у международного сообщества озабоченность, а не группой государств-участников, тогда как другие члены Комиссии полагали, что второй вариант предлагает более прагматичный и реалистичный подход с учетом трудностей, сопряженных с внесением в Устав поправок.

32. Хотя некоторые члены Комиссии высказали предположение о том, что характер суда, как одного из органов международного сообщества, может быть также обеспечен посредством его создания путем принятия резолюции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, другие члены Комиссии высказали сомнение по поводу создания постоянного судебного органа либо Генеральной Ассамблеей, либо Советом Безопасности с учетом политического характера этих органов. Было предложено подвергнуть дальнейшему изучению возможность установления связи суда с Организацией Объединенных Наций посредством заключения специального соглашения.

33. Была высказана точка зрения о том, что связь между предлагаемым судом и Организацией Объединенных Наций должна определяться в предварительном порядке, поскольку это имело бы последствия для ряда нерешенных вопросов, например вопросов, касающихся финансирования суда и набора его персонала. Тем не менее было также высказано предположение о том, что главная задача Комиссии заключается в создании оправданной структуры суда и что вопрос о его связи с Организацией Объединенных Наций мог бы быть решен на более поздней стадии на основе различных моделей взаимосвязи с Организацией Объединенных Наций.

Право, которое должно применяться судом

34. Было высказано мнение о том, что связь между материальным правом, которое будет применяться судом, и процессуальным правом, предусмотренным его уставом, получила недостаточно внимания. Проблему материального права не следует смешивать с процессуальным правом, которое в настоящее время воплощено в уставе суда, а вопрос определения применимого права требует учета материального права, которое не может быть должным образом затронуто в уставе суда, поскольку сохраняется неясный характер норм материального права, которое должно применяться. По мнению некоторых членов Комиссии, проблемы применимого права и предметной юрисдикции могут быть решены путем завершения разработки проекта Кодекса, и поэтому они предложили ускорить работу над этим проектом. Однако другие члены Комиссии считали, что суд должен применять действующие конвенции и соответствующие положения внутригосударственного права, принятые во исполнение этих конвенций, как предусматривается в нынешнем проекте устава, по меньшей мере на первоначальном этапе работы суда. Было предложено разрабатывать устав суда таким образом, чтобы не исключать возможности применения Кодекса в будущем.

35. Некоторые члены Комиссии придавали особое значение применимости внутригосударственного права не только в случае, когда какой-либо договор не содержит определения преступления, которое было бы сформулировано достаточно точно, но и в отношении норм, касающихся доказательств и мер наказания. Другие члены Комиссии придавали большее значение применению обычного права и норм *jus cogens*, особенно в свете нюрнбергского прецедента. Однако было подчеркнуто, что в случае коллизии международное право будет превалировать над внутригосударственным правом и что принцип *nullum crimen* сам по себе является нормой международного права.

Юрисдикция

Юрисдикция в отношении лиц

36. Что касается юрисдикции в отношении лиц, то внимание было обращено на решение Нюрнбергского трибунала, в котором подтверждается, что преступления совершаются людьми, а не абстрактными образованиями. Было отмечено, что, хотя не следует недооценивать трудности в предании суду виновных, важно, чтобы преступники знали об этой вероятности. Было высказано мнение о том, что нынешние требования о согласии государств с юрисдикцией в отношении лиц являются слишком сложными и не учитывают в достаточной мере другие обязательства, касающиеся выдачи.

Предметная юрисдикция

37. Было высказано несколько замечаний, касающихся сложного характера положений о предметной юрисдикции, необходимости упростить эти положения, с тем чтобы они были более легкими для понимания, и провести различие между предметной юрисдикцией и наделением юрисдикцией.

38. Было высказано несколько предложений об изменении перечня договоров, содержащегося в статье 22, включая предложение о сокращении этого перечня, с тем

чтобы он охватывал общепризнанные многосторонние конвенции, касающиеся серьезных преступлений, вызывающих озабоченность у всех государств; предложение о расширении этого перечня с целью включить другие договоры, например, Конвенцию против пыток, и о добавлении к нему положения, способствующего включению в него договоров, которые могут быть заключены или которые могут вступить в силу в будущем. Были поставлены некоторые вопросы в отношении логики и полезности сохранения различия между этими двумя категориями договоров, а также вопроса о том, не должен ли юрисдикционный критерий исключительно серьезных нарушений применяться ко всем конвенциям. Было отмечено, что окончательное решение в отношении перечня договоров должно быть принято государствами, возможно, на будущей дипломатической конференции.

39. Что касается преступлений по общему международному праву, то, по мнению некоторых членов Комиссии, важно заполнить пробел тогда, когда на соответствующие договоры нельзя сослаться по той причине, что они не ратифицированы, или когда преступление не определяется договором, особенно преступление агрессии и преступления против человечности. Другие члены Комиссии выразили озабоченность в связи с неясным или двусмысленным характером ссылки на преступления по международному праву и высказали сомнение в отношении того, определяет ли с необходимой точностью обычное право такие преступления. Было высказано предположение о том, что большая ясность может быть достигнута путем определения или по меньшей мере перечисления преступлений, которые должны включены в эту категорию. В этой связи были высказаны различные точки зрения по вопросу о том, следует ли определение агрессии ограничивать агрессивными войнами или распространять его также на единичный акт агрессии; некоторые члены Комиссии высказали сомнение в отношении целесообразности проведения такого различия.

Признание государствами юрисдикции

40. В отношении признания государствами юрисдикции суда некоторые члены Комиссии, кто выступал за выбор этого подхода, подчеркивали важность добровольного признания юрисдикции суда, различая при этом признание Устава суда от признания его юрисдикции, зависимость суда от сотрудничества государств и необходимость ограничивать юрисдикцию суда ситуациям, в которых национальные суды не в состоянии или не желают осуществлять свою юрисдикцию. Те, кто выступал за отказ от этого подхода, ставили под сомнение ценность для какого-либо государства стать участником Устава суда без признания его юрисдикции и высказали предостережение против создания неэффективного органа в результате чрезмерных ограничений его юрисдикции. Было предложено предусмотреть в уставе суда некоторые исключения из факультативного характера признания юрисдикции в отношении ограниченного числа особо тяжких преступлений, например, геноцида.

Выборы судей

41. Было достигнуто общее согласие в том, что срок полномочий судей, предусматриваемый в нынешнем проекте устава, является слишком длительным и должен быть сокращен. Было высказано мнение о том, что вопрос о требованиях, предъявляемых к судьям, нуждается в дальнейшем рассмотрении, с тем чтобы обеспечить необходимую компетентность и опыт членов соответствующих палат. Было также предложено, чтобы при выборах судей учитывалась необходимость обеспечивать справедливое географическое представительство, отражающее основные правовые системы, и чтобы были установлены

некоторые ограничения в отношении возможности отвода судей обвиняемым, с тем чтобы избежать злоупотреблений.

Структура суда

42. Были высказаны различные мнения в отношении того, следует ли использовать термин "трибунал", когда речь идет об общей структуре суда, причем некоторые члены Комиссии отмечали, что суд имеет своих исторических предшественников, а другие сочли, что этот термин вносит путаницу или же вводит в заблуждение.

Представление дел на рассмотрение суда

43. В отношении представления государствами дел на рассмотрение суда некоторые члены Комиссии полагали, что такая возможность должна быть предоставлена только государствам-участникам, с тем чтобы способствовать более широкому присоединению к уставу суда, тогда как, по мнению других членов Комиссии, разрешение любому государству или Прокурору передавать дела о серьезных преступлениях увеличило бы вероятность уголовного преследования, а некоторые другие члены Комиссии сочли целесообразным разрешить любому государству передавать дела, связанные с менее тяжкими преступлениями, по соглашению.

44. По общему согласию, полномочия Совета Безопасности определяются Уставом Организации Объединенных Наций и их нельзя ни ограничить, ни расширить в уставе суда. На этой основе многие члены Комиссии считали, что было бы целесообразно, чтобы Совет передавал ситуации, а не дела против конкретных лиц, на рассмотрение суда при условии выполнения требований Главы VII. Было обращено внимание на различие между передачей какой-либо ситуации Советом Безопасности и независимым расследованием, которое должно проводиться Прокуратурой. Некоторые сочли этот подход и слишком смелым, поскольку он прямо не ограничивает действие Совета Безопасности ситуациями, предусмотренными Главой VII, и слишком осторожным, поскольку он не позволяет Совету Безопасности просить об уголовном преследовании конкретных лиц, когда эти требования выполнены. Была выражена некоторая озабоченность в отношении соблюдения принципов недискриминации и равного правосудия вследствие наличия права вето.

45. Были высказаны различные мнения относительно того, должна ли Генеральная Ассамблея быть в состоянии передавать дела суду или же по крайней мере обращать его внимание на некоторые ситуации. Те, кто выступали за наделение Генеральной Ассамблеи такой ролью, обращали внимание на ее статус как одного из главных органов Организации Объединенных Наций, ее характер как наиболее представительного органа наций, ее характер как наиболее представительного органа международного сообщества, ее первичную компетенцию в отношении прав человека, а также ее "остаточную" компетенцию в отношении поддержания международного мира и безопасности и на возможность бездействия Совета Безопасности в результате использования права вето. Однако другие члены Комиссии провели различие между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей с точки зрения правовых последствий их решений в соответствии с Уставом и высказали сомнения по поводу того, могут ли необходимые правовые последствия передачи какого-либо вопроса на рассмотрение суда вытекать из какой-либо рекомендации.

Требование о согласии государств с юрисдикцией суда

46. Были высказаны различные мнения в отношении требования о признании государствами юрисдикции суда для возбуждения разбирательства, причем некоторые члены Комиссии подчеркивали важность получения согласия государства, в котором обвиняемый находится под стражей, для обеспечения его присутствия в суде и государства, на территории которого было совершено преступление, для содействия расследованию и сбору доказательств, а другие члены Комиссии подчеркивали, что государства не должны быть в состоянии вмешиваться в судебный процесс лиц, которые оказались на их территории, или их граждан, поскольку это может препятствовать деятельности суда и тем самым означать безнаказанность для таких лиц. Внимание было обращено на возможность принятия Советом Безопасности решения, предусматривающего замену требования о согласии государств. Было также предложено предоставить суду возможность осуществлять определенную неотъемлемую юрисдикцию в отношении наиболее тяжких преступлений, например геноцида, что не будет требовать согласия государств.

47. Хотя некоторые члены Комиссии придавали значение определению Советом Безопасности факта агрессии как предварительному условию осуществления юрисдикции судом, другие члены Комиссии высказали предположение о том, что последствия требования о вынесении такого определения нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Была высказана точка зрения, согласно которой, возможно, было бы полезным предусмотреть более широкую роль для Совета Безопасности с учетом его вовлеченности в самые разнообразные конфликты и ситуации во всем мире, а также риска ведения злонамеренного или устрашающего судебного процесса. Было высказано предположение о том, что в случае бездействия Совета Безопасности можно было бы предоставить Прокуратуре право уведомить Совет Безопасности об обвинениях в агрессии. Отмечалось, что какое-либо лицо, которому предъявлено обвинение в агрессии, должно иметь возможность доказать, что такая политика государства представляла собой законную самооборону.

Прокуратура

48. Члены Комиссии внесли ряд предложений, касающихся Прокуратуры, включая предложения о предоставлении прокурорских полномочий какому-либо коллегиальному органу, а не одному лицу, о расширении функций Прокуратуры для обеспечения надлежащего отправления правосудия и об обеспечении большего уважения независимости прокурора в процедурах отстранения от должности. Определенную озабоченность также вызвало наделение одного органа следственными и прокурорскими полномочиями.

Передача обвиняемого суду

49. Было обращено внимание на ряд проблем, которые требуют дальнейшего рассмотрения, включая взаимосвязь между создаваемым режимом и действующими соглашениями о выдаче или статусе вооруженных сил, вопрос о том, будет ли означать передача какого-либо лица суду соблюдение обязательств о выдаче, должно ли государство, в котором содержится под стражей обвиняемый, располагать возможностью удовлетворить просьбу о выдаче, а не передавать данное лицо суду, должно ли запрашиваемое государство располагать какими-либо дискреционными полномочиями относительно передачи обвиняемого суду и следует ли разрешать государству, проводящему расследование преступления,

задерживать выдачу лица. Тем не менее была высказана некоторая озабоченность по поводу создания процессуальных препятствий, которые позволили бы государству воспрепятствовать суду в осуществлении уголовного преследования лиц за совершение преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества и оскорбляющих совесть человечества.

Судебное разбирательство

50. Что касается заочного судебного разбирательства, то, по мнению многих членов Комиссии, такое разбирательство не исключается Международным пактом о гражданских и политических правах, причем эти члены Комиссии выразили удовлетворение нынешним проектом, поскольку он разрешает суду функционировать, невзирая на умышленное отсутствие обвиняемого. С другой стороны, другие члены Комиссии характеризовали заочное судебное разбирательство как противоречащее важным судебным гарантиям и поставили под сомнение то, будет ли устав суда, предусматривающий проведение такого разбирательства, в целом приемлемым для государств. Было предложено подвергнуть дальнейшему рассмотрению главный вопрос о том, разрешать ли такое разбирательство, а также необходимость обеспечить надлежащие гарантии прав обвиняемого и вопрос о том, можно ли в целом достичь тех же результатов с помощью других средств, как, например, в случае создания специального трибунала.

51. В связи с принципом *non bis in idem* некоторые члены Комиссии обратили внимание на соответствующие положения статута специального трибунала, тогда как другие члены Комиссии выразили озабоченность по поводу того, что суд может пересматривать решения национальных судов в порядке надзора.

52. Что касается решений судебной палаты, то были высказаны различные точки зрения по вопросу о том, следует ли разрешать в контексте уголовного суда высказывание иных или особых мнений судьями.

Меры наказания

53. Было высказано предположение о том, что, возможно, необходимо предоставить суду дискреционные полномочия определять применимое право в отношении мер наказания, которые не предусмотрены в Кодексе или соответствующих договорах. Тем не менее была выражена точка зрения, согласно которой использование положений внутригосударственного права может явиться лишь временной мерой, поскольку такая мера может привести к несоответствиям в применении мер наказания судом, которые будут несовместимыми с характером суда и с принципом судебного правосудия. Далее было предложено исключить положение, касающееся штрафов, и затронуть этот вопрос в контексте иных или бюджетных вопросов.

Процессуальные нормы

54. По общему согласию, устав суда должен содержать основные нормы, касающиеся процедуры и доказывания, особенно потому, что эти нормы касаются прав обвиняемого и понятия справедливого разбирательства, причем более подробные положения должны быть разработаны на более поздней стадии. Хотя некоторые члены Комиссии выступили за

разработку таких норм судьями, другие члены Комиссии отдали предпочтение варианту назначения группы экспертов для выполнения этой задачи, с тем чтобы предоставить государствам возможность рассмотреть содержание этих норм при оценке устава суда. Была высказана точка зрения о том, что необходимо создать определенный механизм, предусматривающий утверждение этих норм государствами – участниками устава.

Финансирование трибунала

55. В связи с вопросом о финансировании трибунала внимание обращалось на необходимость рассмотреть финансовые и другие ресурсы, которые требуются для такого органа, как трибунал, последствия, которые использование данного метода создания суда будет иметь для финансирования его деятельности, а также важность обеспечения финансовой жизнеспособности трибунала.

2. Учреждение вновь Рабочей группы по проекту устава международного уголовного суда

56. На своих 2331-м и 2332-м заседаниях, состоявшихся 5 мая 1994 года, Комиссия постановила вновь создать Рабочую группу по проекту устава международного уголовного суда, которую она учредила на своей предыдущей сессии.

57. Мандат Рабочей группы был определен Комиссией в соответствии с пунктами 4, 5 и 6 резолюции 48/31 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года.

3. Итоги работы, проделанной Рабочей группой по проекту устава международного уголовного суда
